

Краснодарский университет МВД России
Ставропольский филиал

Д. А. Рясов

**КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Методические рекомендации

Краснодар
2020

УДК 343.4
ББК 67.408.1
Р98

Рясов Д. А.

Р98 Квалификация преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет : методические рекомендации / Д. А. Рясов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – 78 с.

Раскрывается содержание результатов правоприменительной практики в сочетании с положениями нормативных правовых актов, составляющих правовую основу деятельности органов внутренних дел по противодействию преступлениям экстремистской направленности, совершаемым в сети «Интернет». Излагаются новеллы уголовного закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемым вопросам.

Для практических работников органов внутренних дел.

УДК 343.4
ББК 67.408.1

© Краснодарский университет
МВД России, 2020
© Рясов Д.А., 2020

Введение

В настоящее время экстремизм представляет серьезную угрозу жизни и здоровью населения, препятствует нормальному функционированию государственных и общественных институтов.

За достаточно короткий срок экстремизм, как прямая угроза конституционному строю, превратился в одну из основных проблем в современной России. Проявления его достаточно многообразны – от возбуждения гражданской вражды или ненависти до функционирования многочисленных незаконных вооруженных формирований, ставящих перед собой цели изменения конституционного строя России и нарушения ее территориальной целостности¹.

Развитие научно-технического прогресса послужило причиной наметившейся в последнее время тенденции использования средств информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, в противоправных целях, зачастую для совершения преступлений экстремистской направленности.

В целях вовлечения в противоправную деятельность новых участников и расширения пособнической базы идеологи и лидеры международных террористических организаций наращивают пропаганду экстремистской идеологии в молодежной среде, в т.ч. с использованием современных информационных технологий. На экстремистских Интернет-сайтах регулярно размещаются аудио- и видеоматериалы, содержащие комментарии с оправданием терроризма, направленные на разжигание межэтнической и межконфессиональной вражды.

В течение 2017-2019 годов территориальными органами внутренних дел, а также ГУ МВД России по СКФО в процессе мониторинга сети Интернет выявлено 9682 источника информации, содержащих материалы с признаками

¹ Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2016. С. 7.

идеологии экстремизма (КБР-466, КЧР-580, РД-4577, РИ-446, РСО-356, СК-601, ЧР-167, ГУ-2489).

На основании материалов сотрудников подразделений по информационному противоборству органов внутренних дел СКФО, направленных в территориальные подразделения Роскомнадзора и органы прокуратуры, заблокирована деятельность 5430 ресурсов сети Интернет (КБР-455, КЧР-576, РД-986, РИ-314, РСО-182, СК-654, ЧР-163, ГУ-2100), содержащих экстремистский контент.

По фактам распространения радикальной идеологии в сети Интернет в анализируемом периоде сотрудниками территориальных ОВД субъектов РФ в СКФО выявлено 243 преступления экстремистской направленности (КБР-49, КЧР-6, РД-152, РИ-9, РСО-13, СК-3, ЧР-11), в том числе: по ст. 280 УК РФ – 106, по ст. 280.1 УК РФ – 2, по ст. 282 УК РФ – 135.

Проблему противодействия экстремистской преступности актуализирует общее состояние преступности в стране, которое на фоне стабильного сокращения, впервые по итогам 2019 г. демонстрирует положительную динамику. Всего было зарегистрировано 2 024 337 преступных деяний (+1,6% к 2018 г.). Очевидно, такие изменения показателей преступности находятся в рамках статистической погрешности и не являются признаком ухудшения криминальной ситуации.

На фоне общего роста преступности парадоксальным видится значительное снижение числа преступлений экстремистской направленности (-53,8 %). Очевидно, что данный факт обусловлен не столько успехами правоохранительных органов в противодействии экстремистской деятельности,

сколькими изменениями, внесенными Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ в ст. 282 УК РФ¹.

Существенное уменьшение в 2019 году показателей в сфере противодействия экстремистской активности в сети Интернет объясняется частичной декриминализацией в декабре 2018 года деяния, предусмотренного ст. 282 УК РФ, которая после внесения изменений предусматривает уголовную ответственность только при условии, что лицо в течение года уже привлекалось к административной ответственности за аналогичные действия.

Вследствие этого в 2019 году на территории СКФО было выявлено всего 2 преступления, предусмотренных ст. 282 УК РФ, оба – МВД по РСО-А (в 2018 году – 71, в 2017 – 62).

Одновременно по сравнению с 2018 годом на 425% выросло число задокументированных административных правонарушений, связанных с распространением экстремистской идеологии в сети Интернет.

В 2018 году на основании материалов сотрудников органов внутренних дел, дислоцированных на территории СКФО, было инициировано 63 административных производства по статьям 20.29 КоАП РФ (*Производство и распространение экстремистских материалов*) и 20.3 КоАП РФ (*Публичное демонстрация нацистской символики*): КБР-1, РИ-18, РСО-18, СК-16, ЧР-2, ГУ МВД России по СКФО – 8.

Однако на фоне снижения удельного веса экстремистской преступности в 2019 году, отмечено увеличение числа зарегистрированных преступлений террористического характера (+7,6 %), что, прежде всего, связано с резким ростом фактов заведомо ложных сообщений об актах терроризма (ст. 207 УК РФ) практически во всех крупных городах страны. По данным ФСБ России, только в ноябре-декабре с зарубежного сервиса Startmail.com (Нидерланды),

¹ Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ, заключающееся в возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства, частично декриминализовано и признается преступлением только в случае его совершения лицом после привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. Число таких преступлений в 2019 г. снизилось в 41 раз по сравнению с 2018 г. (с 780 до 19).

ныне заблокированного, на электронные адреса органов судебной власти 16 регионов России поступило более 1 тыс. анонимных сообщений с угрозами минирования, более 16 тыс. – на объекты социальной инфраструктуры: школы, детские сады, больницы, метро и торговые центры.

Продолжился рост числа преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (+68,5 %), что свидетельствует о закреплении этой тенденции эволюции преступного поведения и необходимости соответствующей адаптации к ней правоохранительной системы.

Для закрепления отмеченного результата требуется последовательная и системная работа органов внутренних дел в противодействии экстремизму, реализуемая в фокусе проблем социально-экономического и территориального развития государства, недостатков в образовательной и культурной политике, зачастую приводящих к искаженному пониманию истинных причин межнациональной (межэтнической) напряженности.

Изложенные обстоятельства обуславливают объективную необходимость анализа действующего уголовного законодательства в области уголовно-правовой характеристики преступлений экстремисткой направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая сеть Интернет, исследования практики применения соответствующих норм с последующим изложением материала в формате методических рекомендаций.

Подготовленные методические рекомендации являются дополнительным источником информации, необходимым для более эффективного направления деятельности сотрудников органов внутренних дел в сфере противодействия экстремистским проявлениям в сети Интернет. Их содержание соответствует современному уголовному законодательству, составляющему правовую основу соответствующей деятельности.

Методические рекомендации могут быть использованы в процессе реализации программ дополнительного профессионального образования со-

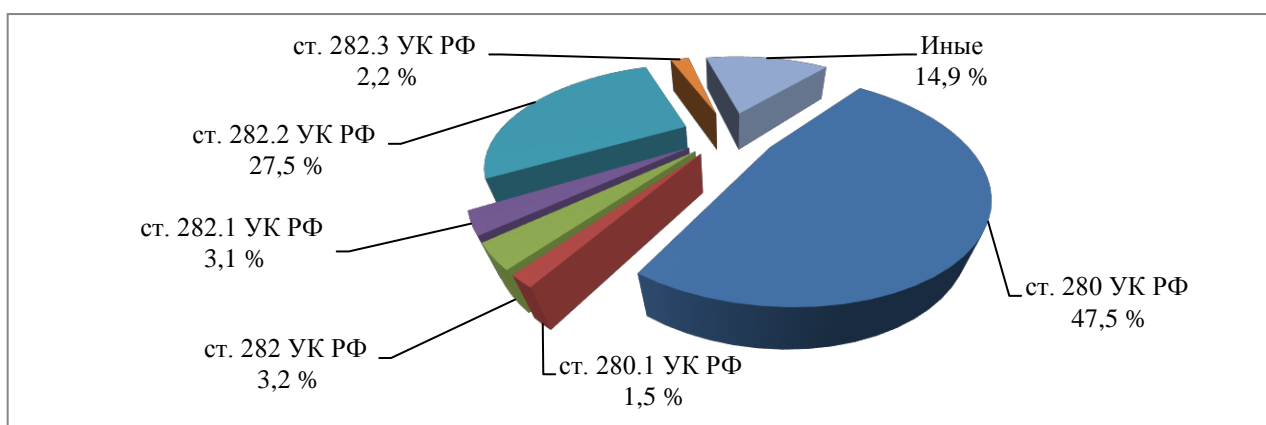
трудников территориальных подразделений МВД России, осуществляющих деятельность по линии противодействия экстремизму и пресечению преступлений террористического характера.

1. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности, совершаемых в сети Интернет

По итогам 2019 года в структуре преступлений экстремистской направленности почти половину всех преступлений составили публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) (47,5 %; 278), чуть больше четверти – организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) (27,5 %; 161) (рис. 1).

Кроме указанных, было зарегистрировано 2 убийства по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, 20 фактов угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по таким же мотивам.

Структура преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации в 2019 г.

Более чем на две трети (68,9 %) сократилось количество преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет, чему способствовало, в том числе, запрещение Минюстом России к распространению более 190 материалов экстремистского содержания, а также блокировка Роскомнадзором ссылок на интернет-ресурсы, содержащие включенные в Федеральный список экстремистские материалы.

В течение 2017-2019 годов территориальными органами внутренних дел, а также ГУ МВД России по СКФО в процессе мониторинга сети Интернет выявлено 9682 источника информации, содержащих материалы с признаками

идеологии экстремизма (КБР-466, КЧР-580, РД-4577, РИ-446, РСО-356, СК-601, ЧР-167, ГУ-2489).

На основании материалов сотрудников подразделений по информационному противоборству органов внутренних дел СКФО, направленных в территориальные подразделения Роскомнадзора и органы прокуратуры, заблокирована деятельность 5430 ресурсов сети Интернет (КБР-455, КЧР-576, РД-986, РИ-314, РСО-182, СК-654, ЧР-163, ГУ-2100), содержащих экстремистский контент.

**Результаты деятельности органов внутренних дел,
дислоцированных на территории СКФО, по выявлению
и блокировке экстремистских Интернет-ресурсов (2017-2019 гг.)**

	период	МВД по КБР	МВД по КЧР	МВД по РД	МВД по РИ	МВД по РСО	ГУ МВД России по СК	МВД по ЧР	ГУ МВД России по СКФО
Выявлено источников, содержащих экстремистские материалы	2017 г.	75	11	2103	5	23	41	38	564
	2018 г.	12	15	1648	28	27	26	34	922
	2019 г.	379	554	826	413	306	534	95	1003
Ограничен доступ к Интернет-ресурсам, содержащим экстремистский контент	2017 г.	68	7	385	1	0	120	36	218
	2018 г.	8	15	274	1	0	0	33	922
	2019 г.	379	554	327	312	182	534	94	960

По фактам распространения радикальной идеологии в сети Интернет в анализируемом периоде сотрудниками территориальных ОВД субъектов РФ в СКФО выявлено 243 преступления экстремистской направленности (КБР-49, КЧР-6, РД-152, РИ-9, РСО-13, СК-3, ЧР-11), в том числе: по ст. 280 УК РФ – 106, по ст. 280.1 УК РФ – 2, по ст. 282 УК РФ – 135.

Существенное уменьшение в 2019 году показателей в сфере противодействия экстремистской активности в сети Интернет объясняется частичной декриминализацией в декабре 2018 года деяния, предусмотренного ст. 282 УК РФ, которая после внесения изменений предусматривает уголовную ответст-

венность только при условии, что лицо в течение года уже привлекалось к административной ответственности за аналогичные действия.

Сведения ГИАЦ МВД России о преступлениях экстремистской направленности, выявленных в сети Интернет сотрудниками органов внутренних дел в 2017-2019 годах

№ п/п	Период	ВСЕГО по СКФО	КБР	КЧР	РД	РИ	РСО	СтК	ЧР	ВСЕГО по РФ
1.	Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием сети Интернет (ч. 2 ст. 280 УК РФ)									
1.1	2017 год	31	4	0	27	0	0	0	0	100
1.2	2018 год	31	11	0	19	1	0	0	0	108
1.3	2019 год	44	10	0	30	3	0	0	1	108
2.	Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенные с использованием СМИ, в том числе сети Интернет (ч. 2 ст. 280.1 УК РФ)									
2.1	2017 год	1	1	0	0	0	0	0	0	2
2.2	2018 год	0	0	0	0	0	0	0	0	16
2.3	2019 год	1	0	0	1	0	0	0	0	12
3.	Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенные с использованием средств массовой информации либо сети Интернет (ст. 282 УК РФ)									
3.1	2017 год	62	6	4	41	2	5	0	4	555
3.2	2018 год	71	17	2	34	3	6	3	6	506
3.3	2019 год	2	0	0	0	0	2	0	0	8

Вследствие этого в 2019 году на территории СКФО было выявлено всего 2 преступления, предусмотренных ст. 282 УК РФ, оба – МВД по РСО-А (в 2018 году – 71, в 2017 – 62).

Одновременно, по сравнению с 2018 годом, в 2019 году на 425% выросло число задокументированных административных правонарушений, связанных с распространением экстремистской идеологии в сети Интернет.

В 2018 году на основании материалов сотрудников органов внутренних дел, дислоцированных на территории СКФО, было инициировано 63 административных производства по статьям 20.29 КоАП РФ (*Производство и распространение экстремистских материалов*) и 20.3 КоАП РФ (*Публичное демонстрирование нацистской символики*): КБР-1, РИ-18, РСО-18, СК-16, ЧР-2, ГУ МВД России по СКФО – 8.

В течение 2019 года сотрудниками территориальных ОВД и ГУ МВД России по СКФО в рамках противодействия экстремистским проявлениям в сети Интернет собран 331 административный материал (*КБР-1, КЧР-2, РД-203, РИ-0, РСО-56, СК-33, ЧР-23, ГУ МВД России по СКФО – 13*) по статьям: 20.29 КоАП РФ (*Производство и распространение экстремистских материалов*) – 105, ст. 20.3 КоАП РФ (*Публичное демонстрирование нацистской символики*) – 206, ст. 20.3.1 КоАП РФ (*Возбуждение ненависти или вражды*) – 20.

	Всего	МВД по КБР	МВД по КЧР	МВД по РД	МВД по РИ	МВД по РСО	ГУ МВД России по СК	МВД по ЧР	ГУ МВД России по СКФО
ст. 20.29 КоАП РФ	105	-	-	37	-	27	19	13	9
ст. 20.3 КоАП РФ	206	-	-	166	-	20	9	8	3
ст. 20.3.1 КоАП РФ	20	1	2	-	-	9	5	2	1
ИТОГО	331	1	2	203	0	56	33	23	13

Сложившаяся ситуация с распространенностью преступности экстремистской направленности позволяет отметить определенные тенденции её развития в краткосрочной перспективе:

- увеличение числа выявленных на территории страны приверженцев запрещенного в России Исламского государства, в том числе принимавших участие в боевых действиях в Сирии и Иране, что является следствием процесса возвращения «джихадистов» и членов их семей в страну исхода, а также соответствующих результатов усиления миграционных процессов, связанных с переселением в Россию выходцев из азиатских республик бывшего СССР;

- увеличение установленных фактов террористической и экстремистской пропаганды вследствие усиления информационной войны против Российской Федерации со стороны внутренних и внешних подрывных сил;

- нарастание так называемого «телефонного терроризма» и попыток несанкционированного проникновения в компьютерные сети обеспечения критической инфраструктуры;

- смещение преступной деятельности в сферу информационно-телекоммуникационных технологий, посредством которых осуществляются попытки распространения идей терроризма и экстремизма, приводящих к вовлечению в сообщества такой направленности новых членов, в том числе несовершеннолетних и молодежи.

Основными причинами ожидаемого роста экстремистской активности в секторе информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе «Интернет», является их доступность для большинства пользователей, а также относительно невысокая ресурсная затратность осуществления преступной деятельности.

Технологии вербовки в ряды экстремистских организаций (сообществ) направлены, как правило, на людей, проводящих много времени в Интернете, находящихся в трудных жизненных ситуациях, одиноких, а также имеющих радикальные воззрения. При виртуальной работе вербовщики активно используют психолингвистические технологии «промывания мозгов» и внедрения в мировоззрение людей экстремистских ценностей, приукрашенных религиозной, националистической или иной «благообразной» риторикой.

Для установления постоянных контактов с пользователями Интернета и поддержания с ними доверительных дружеских отношений выявляются личные проблемы людей и предлагаются варианты их решения посредством приобщения к «истинной вере» и совместной борьбы с «неверными» в рядах международных террористических организаций, уничтожения коррумпированных чиновников и работников силовых структур.

В целях повышения эффективности информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма основные усилия подразделений по информационному противоборству МВД, ГУ МВД субъектов РФ в СКФО были направлены на:

- осуществление мониторинга сети Интернет и средств массовой информации в целях выявления и пресечения деятельности лиц, осуществляющих распространение экстремистских материалов;

- обеспечение ограничения доступа к ресурсам сети Интернет, признанным в судебном порядке экстремистскими;

- выявление в сети Интернет ресурсов с содержимым экстремистского характера, не включенных в Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции РФ, сбор и подготовку материалов для их блокировки;

- организацию проведения информационно-пропагандистских и контрпропагандистских мероприятий в рамках кампании по информационному противодействию экстремистской деятельности на территории оперативного обслуживания.

Сведения о возрастной принадлежности лиц, размещавших в 2017-2019 гг. экстремистские материалы в сети Интернет

	период	КБР	КЧР	РД	РИ	РСО	СК	ЧР	среднее по СКФО
средний возраст лиц, размещавших экстремистские материалы в сети Интернет	2017 г.	29,5	27,0	27,9	29,0	34,2	32,8	23,0	29,1
	2018 г.	25,4	25,0	26,0	29,8	33,3	24,6	22,2	26,6
	2019 г.	31,0	34,5	27,7	30,5	33,5	21,0	27,8	29,4
соотношение молодежи (до 29 лет) и лиц зрелого возраста, размещавших экстремистские материалы в сети Интернет	2017 г.	5/5	2/1	25/1 2	2/0	4/5	2/2	3/0	43/25
	2018 г.	7/2	1/0	29/8	2/2	1/2	2/1	5/0	47/15
	2019 г.	5/4	1/3	19/1 1	1/1	1/1	1/0	2/2	30/22

Личностные характеристики выявленных сотрудниками МВД, ГУ МВД России субъектов РФ в СКФО 182 субъектов, совершивших, в 2017-2019 годах преступления экстремистской направленности, связанные с размещением экстремистских материалов в сети Интернет, позволяют говорить об их достаточно молодом возрасте (28,4 года). При этом удельный вес молодежи (лиц в возрасте до 29 лет) в общей массе составил 65,9% – 120 из 182 фигурантов уголовных дел.

Противодействие преступлениям экстремистской направленности, как и в большинстве развитых стран, остается в числе приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов.

Наряду с пресечением вербовочной деятельности идеологов международных экстремистских сообществ (организаций) в международной информационной сети, сотрудниками ОВД в анализируемом периоде проводились мероприятия контрпропагандистского характера, в том числе размещение антиэкстремистских материалов в СМИ и на сайтах сети Интернет и социальных сетях (мессенджерах).

В течение 2017-2019 годов на информационных сайтах и собственных Интернет-ресурсах размещено 11793 пропагандистских материала (*КБР-961, КЧР-1271, РД-1049, РИ-310, РСО-856, СК-294, ЧР-3717, ГУ-3335*).

К информационным сообщениям о событиях, вызвавших общественный резонанс, за анализируемый период опубликовано свыше 162 тысяч комментариев (*КБР-4665, КЧР-2942, РД-136332, РИ-2083, РСО-2810, СК-706, ЧР-4459, ГУ-8667*).

Результаты пропагандистской и контрпропагандистской деятельности органов внутренних дел, дислоцированных на территории СКФО (2017-2019 гг.)

	период	МВД по КБР	МВД по КЧР	МВД по РД	МВД по РИ	МВД по РСО	ГУ МВД России по СК	МВД по ЧР	ГУ МВД России по СКФО
размещено пропагандистских материалов в сети Интернет	2017 г.	17	8	538	0	0	0	994	143
	2018 г.	80	315	136	0	34	108	1023	1420
	2019 г.	864	948	375	310	822	186	1700	1772
опубликовано комментариев к сообщениям о событиях, вызвавших общественный резонанс	2017 г.	1500	700	16700	0	0	0	1669	2303
	2018 г.	255	902	8712	458	600	6	1760	2949
	2019 г.	2910	1340	110920	1625	2210	700	1030	3415

Угроза религиозного экстремизма уже долгие годы выступает актуальной проблемой, требующей от органов государственной власти всех уровней системной реализации эффективных мероприятий и согласованных действий, направленных на предупреждение и пресечение проявлений любых его форм. В этой связи, на фоне деятельности по противодействию религиозному экстремизму, осуществляемой органами внутренних дел, малозаметна роль других субъектов профилактики.

Тем не менее, несмотря на определенный ст. 4 Федерального Закона от 24.06.2018 № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» перечень органов и учреждений системы профилактики, основными силами, фактически противостоящими распространению среди молодежи экстремистской идеологии и вербовке новых участников в ряды незаконных вооруженных формирований, выступают правоохранительные органы. В функциях других министерств и ведомств антиэкстремистская деятельность является как бы второстепенной.

Эффективное противодействие экстремистской идеологии может осуществляться только при условии ведения активной и наступательной агитационной и контрпропагандистской работы всеми ветвями власти, как на региональном, так и на муниципальном уровнях.

При этом органы внутренних дел, наряду с органами государственной власти и управления, органами образования и т.д., являются одним из звеньев государственной системы профилактики, к тому же размещенных законодателем на одной из заключительных позиций нормативно закрепленной иерархии субъектов.

Потребность в профилактическом контроле органов внутренних дел должна возникать только при условии, что в системе профилактики экстремизма и терроризма успешно функционируют все субъекты.

Однако на практике идеологическая работа по противодействию экстремизму ни на уровне рядового учителя, ни на уровне чиновников органов власти и управления субъектов СКФО зачастую реально не ведется.

Отсутствие выятных, убедительных, а главное эффективных контрмер по пресечению информационно-психологического воздействия на молодежь приводит к отсутствию положительных результатов.

2. Уголовно-правовая характеристика и практика квалификации преступлений экстремистской направленности

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере установленного Конституцией РФ запрета на разжигание расовой, национальной и религиозной розни, а также осуществление экстремистской деятельности.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, признаки которой законодательно определены в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

При квалификации действий, образующих признаки ст. 280 УК РФ, необходимо учитывать, к осуществлению каких именно действий призывал виновный и в чем выражался их экстремистский характер.

Анализ материалов судебной практики позволяет систематизировать экстремистские действия, к осуществлению которых призывает виновный:

- 1) действия антисоциальной направленности – призывы к осуществлению противоправных действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- 2) действия антигосударственной направленности – призывы к нелегитимному изменению конституционного строя, государственной власти, воспрепятствованию законной деятельности государственных органов, насилию в отношении представителей власти.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. ФЗ от 2 декабря 2019 г. № 421-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30, ст. 3031.

Следуя разъяснениям Верховного Суда РФ, публичными призывами (ст. 280 УК РФ) следует признавать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹ (далее – ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности»)).

Так, например, сотрудниками Главного управления МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу совместно с сотрудниками Управления ФСБ России по Республике Дагестан выявлены факты размещения жителем Республики Дагестан Т. на своей персональной странице в социальной сети «ВКонтакте» видеоматериалов под названиями:

- 1) «СИРИЯ и ПАЛЕСТИНА Камал Салех»;
- 2) «СубханАллах, от слез не удержаться!!».

Данные материалы были размещены в открытом доступе и содержали призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

По данному факту Советским районным судом г. Махачкалы по Республике Дагестан рассмотрено уголовное дело и вынесен обвинительный приговор по ч. 2 ст. 280 УК РФ².

С точки зрения этимологии призыв следует понимать как обращение, выраженное в лаконичной форме, воспроизводящее политический лозунг, руководящую политическую идею, а также какое-либо требование³.

Публичный характер призывов к осуществлению экстремистской деятельности проявляется в обращении к неопределенному кругу лиц, их целью

¹О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 20.09.2018 № 32) // Бюл. Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

² Архив Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. Москва, 2005. С. 591.

является возбуждение решимости и мотивирование к совершению действий, признаваемых ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремизму» экстремистскими. При этом юридическая квалификация экстремистских действий, к осуществлению которых призывает виновный, может быть любой и не обязательно уголовно-правовой.

Нередко призывы к осуществлению экстремистской деятельности предполагают использование виновным экстремистских материалов, которые образуют факультативный признак объективной стороны и являются средством совершения данного преступления. Их законодательное определение содержится в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – ФЗ «О противодействии экстремизму»).

Важное значение при признании материалов экстремистскими имеет их целевое назначение, т. е. формат и контекст экстремистских материалов предполагает возможность их обнародования.

В процедуре признания документа либо иного материала экстремистским следует установить, в каких именно фрагментах текста содержится соответствующий смысл, формирующий положительное отношение к экстремистской деятельности. Для этого проводится его лингвистический анализ, определяющий значение используемых автором рассматриваемых материалов, речевых оборотов и смысловых конструкций и их возможное восприятие со стороны аудитории, содержание в тексте призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Исключение для проведения лингвистического анализа (экспертизы) составляют материалы, которые являются экстремистскими в силу прямого указания ФЗ «О противодействии экстремизму».

По состоянию на 10 марта 2020 г. федеральный список экстремистских материалов насчитывал 5014 наименований¹. На необоснованное разрастание списка указывают правоприменители, эксперты, работающие с материалами с признаками экстремистской деятельности, и представители гражданского

¹ Федеральный список экстремистских материалов. URL: <https://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения: 30.03.2020).

общества. Одним из очевидных недостатков порядка формирования списка экстремистских материалов следует отметить их «увекочивание». Действительно, пункты списка дублируют решения суда, которые, в свою очередь, могут полностью передавать форму и содержание экстремистского материала. Например, пп. 2784, 2787, 2808, 2809, 2880 содержат подробное описание рисунков с соответствующими негативными лозунгами либо полные тексты.

Отмеченное обстоятельство обуславливает необходимость сужения круга материалов, признанных экстремистскими в установленном законом порядке, и отнесение к ним только тех, которые создают реальную угрозу совершения экстремистской деятельности.

Для большинства регионов Российской Федерации острой проблемой является признание религиозной литературы экстремистским материалом в части определения пределов разграничения религиозного экстремизма и религиозных установок. Признание канонических источников экстремистскими не добавляет общественного спокойствия в субъектах, население которых использует данную литературу как каноническую.

В уголовно-правовой доктрине нередко встречаются утверждения о недопустимости признания призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), обращенных к заведомо узкому кругу лиц (к членам семьи, друзьям и т. п.). Авторы, обосновывая избранную ими позицию, отмечают существенное снижение общественной опасности совершаемых действий¹. Разделяя в определенной степени отмеченную позицию, нельзя согласиться с тем, что обращенные к заведомо узкому кругу призывы на осуществление экстремистской деятельности не образуют признака публичности, поскольку узость круга лиц, к которым обращается виновный, – понятие условное. Этой же точки зрения придерживается Л.В. Иногамова-Хегай, отмечающая, что «обращение виновного к относительно узкому кругу лиц,

¹ Быков В.М. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности»: науч. комментарий // Право и политика. 2011. № 9. С. 1478.

исчисляемому индивидами... не исключает именно публичных призывов»¹. Полагаем, при оценке публичного характера осуществляемых призывов следует учитывать совокупность конкретных обстоятельств совершения преступления (время, место, способ, обстановку, цели, преследуемые виновным), поскольку принимаемый в расчет количественный критерий не может свидетельствовать о побуждающем (мотивирующем) характере осуществляемых виновным призывов.

Экстремистскую направленность образуют противоправные деяния, не обладающие признаком общественной опасности, ответственность за которые предусмотрена нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). К их числу отнесены такие, как пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций (ст. 20.3 КоАП РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 20.3.1 КоАП РФ); массовое распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ).

Однако призывы к осуществлению административных правонарушений, образующих экстремистскую направленность, не могут рассматриваться как преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ, поскольку административные правонарушения не образуют общественной опасности и не относятся к предмету уголовно-правового регулирования.

Призывы к совершению преступления, в том числе экстремистской направленности, как разновидность соучастия воспроизводят по своему содержанию признаки подстрекательства (ч. 4 ст. 33 УК РФ). При разграничении подстрекательства к совершению конкретных преступлений и публичных

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Публичные призывы в системе Особенной части УК РФ // Системность в уголовном праве: материалы II Рос. конгресса уголовного права, 31 мая – 1 июня 2007 г. Москва: Велби: Проспект, 2007. С. 158.

призывов к осуществлению экстремистской деятельности следует исходить из общего характера последних¹.

Согласно ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремизму относится публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность. В связи с этим возникает правовой дуализм, при котором публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205² УК РФ) одновременно являются и призывами к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Порождаемая таким толкованием конкуренция уголовно-правовых норм решается по правилам общей и специальной нормы, где предпочтение отдается специальной норме. В данной ситуации норма ст. 205² УК РФ является специальной по отношению к ст. 280 УК РФ, соответственно, деяние должно квалифицироваться как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205² УК РФ).

Так, например, сотрудниками ГУ МВД России по СКФО установлен житель г. Буйнакса Республики Дагестан гр-н Д., 1982 г. р., который разместил на персональной странице социальной сети «ВКонтакте» под псевдонимом «Gamzat Mamaev» материалы, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности и оправданию терроризма. По данному факту СО УФСБ России по РД 05.08.2019 возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 205² и ч. 2 ст. 280 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, по законодательной конструкции объективной стороны является формальным. Преступление признается оконченным с момента совершения хотя бы одного публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности, независимо от того, удалось ли побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет (п. 4 ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности»).

¹ Уголовное право. Особенная часть: учеб. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. Москва: Контракт: ИНФРА-М, 2008.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает публичный характер совершаемых действий, направленных на возбуждение желания и решимости призываемых лиц к осуществлению экстремистской деятельности, и желает поступить таким образом.

При совершении преступления сознанием виновного охватывается:

- экстремистский характер деятельности, к осуществлению которой он призывает;
- публичный характер осуществляемых им призывов;
- общественная опасность совершаемого деяния.

Осознание виновным экстремистского характера деятельности, к осуществлению которой он призывает, означает, что лицо понимает потенциальную опасность совершения призываемыми лицами действий, представляющих опасность.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, повышает степень общественной опасности публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Использование такого способа при осуществлении призывов является квалифицирующим признаком данного преступления и влечет ответственность по ч. 2 ст. 280 УК РФ.

Так, например, сотрудниками ГУ МВД России по СКФО установлена жительница пгт Сунжа Сунженского района Республики Ингушетия гр-ка Г., 1980 г.р., которая разместила в сети Интернет на созданной и администрируемой ей электронной странице в социальной сети «Одноклассники» текстовые материалы, содержащие экстремистские высказывания. По данному факту СО УФСБ России по РИ 19.02.2019 возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 280 УК РФ.

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере конституционных прав человека, обеспечивающих его гражданское равенство, независимо от национальности, расы, исповедуемой религии, принадлежности к политической партии, избранной социальной позиции.

Признаки *дополнительного непосредственного объекта* могут образовывать общественные отношения в области охраны чести и достоинства личности.

Общественная опасность данного преступления состоит в оказании воздействия на сознание неограниченного круга людей, результатом которого может стать: а) формирование негативного отношения к представителям тех или иных рас, национальностей, этнических либо социальных групп; б) возбуждение чувства враждебности, нетерпимости и личной неприязни по отношению к их представителям; в) понимание необходимости либо целесообразности принижения социального статуса отдельных категорий людей, допустимость нарушения их конституционных прав, свобод либо законных интересов; г) вероятность межнациональных, межэтнических либо религиозных конфликтов и т. д.

В теории уголовного права некоторые авторы обращают внимание на то, что экстремистский характер действий чаще всего связан с национально-этническими либо религиозными конфликтами¹. Изучение материалов судебной практики о преступлениях, содержащих признаки возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, позволяет утверждать, что в большинстве материалов уголовных дел наряду с ука-

¹ См.: Антонян Ю.М., Юрасова Е.Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиций глубинной психологии // Научный портал МВД России. 2010. № 2. С. 3; Кабанов П.А. Политический терроризм: причины и некоторые меры предупреждения // Следователь. 1999. № 3. С. 32.

занными действия виновного содержат призывы к совершению в отношении представителей определенных расовых, этнических и иных групп противоправных деяний, в том числе насильственных преступлений. Однако анализ правоприменительной практики показывает, что не во всех случаях привлечение к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 282 УК РФ, является обоснованным. На это, в частности, обращается внимание в ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности», отмечающем необходимость при правовой оценке действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по названным выше признакам, исходить из характера и степени общественной опасности содеянного.

Изложенные обстоятельства побудили законодателя к изменению редакции ст. 282 УК РФ. В целях исключения случаев привлечения к уголовной ответственности за деяния, совершенные однократно и не представляющие серьезной угрозы для основ конституционного строя и безопасности государства, Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ¹ были внесены поправки в ст. 282 УК РФ, в соответствии с которыми указанные в ч. 1 деяния будут признаваться уголовно наказуемыми в случае, если они совершены лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Данная поправка, обусловила резкое сокращение числа преступлений экстремистской направленности. В 2019 г. удельный вес рассматриваемых преступлений сократился на 53,8% в сравнении с показателями 2018 г.

Фактическая декриминализация ч. 1 ст. 282 УК РФ перевела данное противоправное деяние из категории общественно опасных, в категорию противоправных.

Таким образом, запрет на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства установлен ст. 20.3.1. КоАП РФ. Уго-

¹ О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 519-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2018. № 53, ч. I, ст. 8445.

ловно наказуемым данное деяние становится в случае его совершения повторно лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.3.1. КоАП РФ, либо когда содеянное образует признаки деяний, предусмотренных квалифицированным составом (ч. 2 ст. 282 УК РФ).

Статистические данные, демонстрирующие фактическое «обрушение», на две трети (–68,9 %), преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет, на фоне стремительного роста общего числа преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (+68,5 %) ¹, свидетельствуют не столько об успехах правоохранительных органов, сколько об изменении уголовного законодательства.

Показательным является пример, демонстрирующий результаты реагирования правоохранительных органов в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) на факты противоправного размещения в сети Интернет экстремистских материалов.

Так, в 2019 г. на территории СКФО было выявлено всего 2 преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, оба – МВД по РСО-Алания (в 2018 г. – 71, в 2017 г. – 62). Одновременно по сравнению с 2018 г. на 425% выросло число выявленных административных правонарушений, связанных с распространением экстремистской идеологии в сети Интернет.

В 2018 г. на основании материалов сотрудников органов внутренних дел, дислоцированных на территории СКФО, было инициировано 63 административных производства по ст. 20.29 КоАП РФ (Производство и распространение экстремистских материалов) и 20.3 КоАП РФ (Публичное демонстрирование нацистской символики): КБР – 1, РИ – 18, РСО – 18, СК – 16, ЧР – 2, ГУ МВД России по СКФО – 8.

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития: аналитический обзор. Москва: ВНИИ МВД России, 2020. С. 29, 38.

В течение 2019 г. сотрудниками территориальных ОВД и ГУ МВД России по СКФО в рамках противодействия экстремистским проявлениям в сети Интернет собран 331 административный материал (см. таблицу).

КоАП РФ	Общее количество	МВД по КБР	МВД по КЧР	МВД по РД	МВД по РИ	МВД по РСО	ГУ МВД России по СК	МВД по ЧР	ГУ МВД России по СКФО
ст. 20.29	105	–	–	37	–	27	19	13	9
ст. 20.3	206	–	–	166	–	20	9	8	3
ст. 20.3.1	20	1	2	–	–	9	5	2	1
Всего	331	1	2	203	0	56	33	23	13

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 282 УК РФ, представлена двумя совпадающими по способу описания альтернативными действиями:

1) направленными на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенными: а) публично; б) с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет (ч. 1 ст. 282 УК РФ);

2) аналогичными, предусмотренными ч. 1 ст. 282 УК РФ, совершенными: а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) лицом с использованием своего служебного положения; в) организованной группой.

Под унижением человеческого достоинства следует понимать поведение человека, целью или результатом которого является падение у унижаемого чувства собственного достоинства и его достоинства как представителя определенной социальной группы в глазах других людей. Под этим определением следует понимать умышленное возбуждение конфликтов между различными национальностями, родами, расами и конфессиями в целом и отдельными индивидами, путем провокации и иных направленных на агрессию действий.

Публичный характер действий экстремистской направленности был рассмотрен выше, в контексте ст. 280 УК РФ; его содержание является приемлемым и для рассматриваемого преступления.

Предусмотрев в качестве одного из способов возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства, совершение преступления с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета (ч. 1–2 ст. 282 УК РФ), законодатель принял во внимание его общественно опасный характер. Совершение преступлений с использованием интернет-пространства является закономерной действительностью современного общества, свидетельствующей о закреплении этой тенденции эволюции преступного поведения и необходимости соответствующей адаптации к ней правоохранительной системы.

Совершение самых разных преступлений, в том числе экстремистской направленности, существенно упрощается посредством высоких технологий. Деятельность киберпреступников, зачастую поддерживаемых специалистами иностранных государств, подтверждает их опасность и уровень технической оснащенности. Данные и иные обстоятельства обуславливают и высокую латентность киберпреступлений. При этом лицо, в отношении которого совершается или было совершено киберпреступление, не всегда своевременно узнает об этом и не всегда обращается в правоохранительные органы. Зачастую киберпреступлением причиняется минимальный ущерб, и его смысл состоит в массовости посягательств. Кроме того, разглашение информации о том, что лицо стало жертвой киберпреступления, иногда влечет для него экономические и репутационные риски.

В контексте затронутых проблем, следует обратить внимание на некоторые организационно-правовые аспекты противодействия экстремистской деятельности в интернет-пространстве.

1. Применение пользователями сети Интернет при размещении контента экстремистской и террористической направленности специализированных

программных средств для маскирования IP-адресов (так называемых анонимайзеров).

2. Фактическое отсутствие возможности взаимодействия с администрациями интернет-ресурсов, зарегистрированных за пределами Российской Федерации.

Так, например, компания Telegram messenger LLP 28.06.2017 включена в Реестр организаторов распространения информации в сети Интернет, доступ к ресурсу ограничен. Однако до настоящего времени он доступен для неограниченного круга пользователей сети Интернет, и при этом Роскомнадзор России не имеет возможности блокирования информации, распространяемой в Telegram-каналах.

3. Сроки исполнения запросов правоохранительных органов администрациями социальных сетей, действующих на территории РФ, исключают оперативное реагирование. Так, например, длительный срок исполнения (согласно законодательству – до одного месяца, фактически – несколько месяцев) административными органами отдельных социальных сетей («Одноклассники», «ВКонтакте» и др.) запросов правоохранительных органов о предоставлении сведений, необходимых для установления и идентификации лиц, разместивших экстремистские материалы в сети Интернет (IP-адреса компьютеров, IMEI-коды мобильных устройств, персональные данные авторов страниц в социальных сетях и т.д.) является основной проблемой, затрудняющей своевременное и эффективное правовое реагирование на факты распространения экстремистской идеологии в сети Интернет.

4. Подразделения ОВД по информационному противоборству не обеспечены в полном объеме специализированными комплексами для мониторинга сети Интернет. Так, в Республике Дагестан с 2018 г. используется аппаратно-программный комплекс «Лавина Пульс». Система эксплуатируется круглосуточно тремя операторами-аналитиками – сотрудниками ГБУРД «ИКЦ», обрабатывая в автоматическом режиме 965 источников, в числе которых СМИ (индексируемые и неиндексируемые), социальные сети и

Telegram-каналы. Информация группируется по 14 рубрикам, каждая из которых, помимо анализа загруженных в систему источников, анализирует информационное поле сети Интернет с использованием для анализа от 10 до 40 тегов (комбинаций слов). Индексация новостей проводится с промежутком в час. Количество попадающих в рубрики системы и проиндексированных операторами за день новостей непостоянно – в среднем от 100 до 150 сообщений в сутки. Введение в практику использования данного аппаратно-программного комплекса в других субъектах РФ в СКФО позволит значительно повысить эффективность проводимых мероприятий в сети Интернет.

5. Частичная декриминализация деяния, предусмотренного ст. 282 УК РФ, которая после внесения изменений Федеральным законом от 27.12.2018 № 519-ФЗ предусматривает уголовную ответственность только при условии, что лицо в течение года уже привлекалось к административной ответственности за аналогичные действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Выявление такой деятельности в большинстве случаев осуществляется в ходе негласных оперативно-розыскных и специальных технических мероприятий, в том числе ограничивающих конституционные права граждан. Но проведение таких мероприятий возможно лишь в рамках дел оперативного учета, в качестве основания для заведения которых действующее законодательство не предусматривает административное правонарушение.

Таким образом, актуальной проблемой является вопрос о правовых основаниях заведения ДОУ и проведения ограничивающих конституционные права граждан негласных оперативно-розыскных и специальных технических

мероприятий в отношении лиц, впервые уличенных в совершении действий, образующих состав преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

Кроме того, ответственность за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ (Возбуждение ненависти или вражды), зачастую реализуется в виде административного штрафа от 10 до 20 тыс. рублей. Однако при проведении одного лингвистического исследования выявленных в глобальной сети Интернет материалов на предмет содержания в них экстремистских воззрений бюджет несет затраты на сумму свыше 30 000 рублей, что несоизмеримо с наказанием, налагаемым на правонарушителя.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о возрастании степени общественной опасности преступлений экстремистской направленности, совершаемых в сети «Интернет».

Одним из криминообразующих признаков преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, является социальная группа, к представителям которой адресованы общественно опасные действия. При этом уголовное законодательство не содержит легального определения данного признака, оставляя его толкование в формате уголовно-правовой доктрины.

В «Философском энциклопедическом словаре» указано следующее: «социальный (от лат. *socialis* – общий, общественный) – название всего межчеловеческого, то есть всего того, что связано с совместной жизнью людей, с различными формами их общения, в первую очередь того, что относится к обществу и общности, что имеет общественный и общностный характер»¹. В «Словаре-справочнике по криминологии и юридической психологии» под социальной группой понимается общность людей, объединенных интересами, целями и ценностными ориентациями, функционирующая на основе социальных норм и в условиях социально-группового контроля².

¹ Философский энциклопедический словарь. Москва: ИНФРА-М, 2007. С. 429–430.

² Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии. Минск: Амалфея, 2003. С. 184.

Столь широкая трактовка социальной группы позволяет относить к ней любую группу, индивиды которой «объединены интересами, целями и ценностными ориентациями». А из-за многообразия ценностных ориентаций в обществе трудно предположить и то количество возможных социальных групп, которые могут быть подвергнуты преступным посягательствам. Кроме того, для вменения данного альтернативного признака, характеризующего экстремистскую направленность преступления, необходимо установить, что именно стало побуждением к ненависти или вражде в отношении какой-либо социальной группы, явилось поводом для грубого нарушения общественного порядка, выраженного в явном неуважении к обществу. Законодательное либо судебное разъяснение понятия социальной группы, исключаящее ее двоякое или расширительно-неопределенное толкование, поможет избежать на практике ошибочной квалификации деяний виновного и непоколебимость принципов уголовного права законности и справедливости.

Другим объективным признаком рассматриваемого преступления является вражда, определяемая как отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью, а ненависть, в свою очередь, как чувство сильной вражды, злобы¹. Этимологически ненависть является одной из форм вражды, и никакого значения для квалификации рассматриваемого преступления возможные их отличия не имеют.

В связи с установлением уголовной ответственности за реабилитацию нацизма и закреплением ее основания в ст. 354¹ УК РФ в теории уголовного права высказываются мнения о присущности нацизму «геноцидальной цели», обосновывая местом данного преступления среди преступлений против мира и безопасности человечества, а не в ряду экстремистских или террористических преступлений².

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. Москва: А ТЕМП, 2004. С. 102, 408.

² Кибальник А., Иванов А. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 4. С. 28.

Так, сотрудниками Главного управления МВД России по Ставропольскому краю совместно с Управлением ФСБ России по Ставропольскому краю установлено, что в марте 2016 г. Ч., находясь возле памятника павшим воинам в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., расположенного в с. Левокумка Минераловодского городского округа, совместно с Б. сфотографировались на мобильный телефон на фоне указанного мемориала с поднятыми вверх под углом 45 градусов правыми руками в виде жеста, сходного с нацистским приветствием «Зиг Хайль!», после чего Б., используя принадлежащий ему мобильный телефон, разместил на своей личной странице в социальной сети «ВКонтакте» данное изображение. Следственным отделом Управления ФСБ России по Ставропольскому краю в отношении Ч. и Б. возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 354¹ УК РФ¹.

Очевидно, что в организации противодействия экстремизму, в том числе реабилитации нацизма, большое значение придается уголовному преследованию лиц, совершивших такие преступления, обеспечению неотвратимости уголовной ответственности виновных.

Следующим деянием, образующим признаки объективной стороны рассматриваемого преступления, является унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Состав рассматриваемого преступления по законодательной конструкции признаков объективной стороны является *формальным*. Преступления, предусмотренные ст. 282 УК РФ, признаются оконченными с момента совершения хотя бы одного из альтернативно определенных действий.

Однако, принимая во внимание особенности законодательной конструкции ч. 1 ст. 282 УК РФ, а именно предусмотренность возможности привлечения к уголовной ответственности лица, ранее, в течение одного года, привлекавшегося к административной ответственности за аналогичное дея-

¹ Архив Минераловодского городского суда Ставропольского края.

ние, момент окончания преступления юридически отсутствует. При повторном совершении, в течение одного года, административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ, возникает возможность установления уголовной ответственности. Это обусловлено особенностями административной преюдиции, о которой говорилось выше. Часть 2 этой статьи конструирует состав возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды при отягчающих обстоятельствах. Таковыми являются те же деяния, совершенные: а) с применением насилия или угрозы его применения; б) лицом с использованием своего служебного положения; в) организованной группой.

Под насилием как способом совершения квалифицированного состава данного преступления понимается умышленное причинение легкого вреда здоровью или побои (ст. 115 и 116 УК РФ) либо насильственное лишение свободы (ст. 127 УК РФ). В случае причинения вреда здоровью, рассматриваемое преступление охватывает исключительно легкий или средней тяжести вред здоровью. Если нанесенные увечья носят более тяжелый характер, действия виновного подлежат дополнительной квалификации. Если разжигание вражды привело к неосторожному причинению легкого вреда, наказание по ст. 282 УК РФ будет применяться по первой части, а в случае причинения смерти по неосторожности содеянное следует квалифицировать самостоятельно, по признакам ст. 109 УК РФ.

В случаях применения насилия, результатом которого стало умышленное причинение смерти человеку (ст. 105 УК РФ) либо умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), содеянное также должно дополнительно квалифицироваться по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за данные преступления, с учетом влияющих на квалификацию обстоятельств.

Угроза применения насилия как способ совершения квалифицированного состава данного преступления представляет собой разновидность психического воздействия на потерпевшего путем осуществления угроз применения реального физического насилия, обращенных в адрес конкретного лица.

При этом важным обстоятельством является реалистичность воспринимаемой угрозы потерпевшим. В случаях выражения угрозы, обращенной к неопределенно широкому кругу лиц, по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, угроза должна восприниматься как реальная каждым потерпевшим, относящимся к указанной группе.

В случае совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282 УК РФ, сопряженного с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, необходима дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом и целью возбудить ненависть либо вражду или унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Лицо осознает, что совершает указанные действия, преследуя цель – возбудить национальную, расовую или религиозную вражду либо унижить национальное достоинство или пропагандировать мнение об исключительности, превосходстве или неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности.

Не может образовывать признаков преступления, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 282 УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, основанных на фактах межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях, в текстах, содержание которых не является побуждающим к ненависти либо вражде, а равно унижению достоинства человека либо группы людей по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе (п. 8 ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности»).

Согласно данным ГИАЦ МВД России, мотивами раскрытых в 2017–2019 гг. преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, выступали следующие проявления ненависти и вражды:

1) по ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием сети Интернет):

- национальная – 15,5%;
- религиозная – 82,3%;
- политическая и идеологическая – 15,7%;
- в отношении социальной группы – 22%;

2) по ч. 2 ст. 280¹ УК РФ (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенные с использованием СМИ, в том числе сети Интернет) – в 100% случаев политическая и идеологическая ненависть и вражда;

3) по ч. 2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенные с использованием средств массовой информации либо сети Интернет):

- национальная – 37,2%;
- религиозная – 54,4%;
- политическая и идеологическая – 3,2%;
- в отношении социальной группы – 35,1%.

Содержание признаков, характеризующих субъект рассматриваемого преступления, обусловлено частями ст. 282 УК РФ:

– часть 1 – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, ранее, в течение одного года, привлекавшееся к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 20.3.1 КоАП РФ;

– часть 2 – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста; специальный признак характеризует лицо, использовавшее свое служебное положение.

Использование виновным своего служебного положения предполагает установление дополнительных признаков, характеризующих субъект рас-

сма­три­вае­мо­го пре­сту­п­ле­ния. Субъ­ек­та­ми дан­но­го пре­сту­п­ле­ния яв­ля­ют­ся слу­жа­щие го­су­дар­ствен­ных ор­га­нов или му­ни­ци­паль­ных уч­ре­жде­ний. Если ви­нов­ное ли­цо при осу­ществ­ле­нии дей­ствий, об­ра­зу­ю­щих при­зна­ки пре­сту­п­ле­ния, пре­дус­мот­ре­но­го ст. 282 УК РФ, ис­поль­зо­ва­ло свои вла­стные пол­но­мо­чия или пре­иму­щес­тва по дол­жно­сти, та­кие дея­ния ква­ли­фи­ци­ру­ют­ся по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ. Ис­поль­зо­ва­ние слу­жеб­но­го по­ло­же­ния за­ко­но­да­тель при­зна­ет отя­г­ча­ю­щим при­зна­ком, по­вы­ша­ю­щим сте­пень опас­но­сти рас­сма­три­вае­мо­го пре­сту­п­ле­ния, так как ли­цо, име­ю­щее вла­стные пол­но­мо­чия и поль­зу­ю­щее­ся ими в пре­сту­п­ных це­лях, на­ру­ша­ет пра­во­вые ус­то­и го­су­дар­ства и под­ры­ва­ет его ав­то­ри­тет. По­это­му му­ни­ци­паль­ные или го­су­дар­ствен­ные слу­жа­щие, со­вер­ша­я та­кие дей­ствия, под­ры­ва­ют го­су­дар­ствен­ный ав­то­ри­тет вла­сти.

Если при ис­поль­зо­ва­нии ли­цом сво­е­го слу­жеб­но­го по­ло­же­ния бу­дет на­ру­ше­но рав­но­пра­вие гра­ждан в за­ви­си­мо­сти от их расы, на­ци­ональ­но­сти или их от­но­ше­ния к ре­ли­гии, со­деян­ное над­ле­жит ква­ли­фи­ци­ро­вать по со­во­куп­но­сти п. «б» ч. 2 ст. 282 и ч. 2 ст. 136 УК РФ.

Важ­ное зна­че­ние в юри­дичес­кой оцен­ке пре­сту­п­ле­ний, пре­дус­мот­ре­ных ст. 282 УК РФ, име­ет пра­виль­ное раз­ре­ше­ние во­про­сов раз­гра­ни­че­ния уго­лов­но на­ка­зуе­мых дея­ний ме­жду со­бой. Дан­ное раз­гра­ни­че­ние не­об­хо­ди­мо про­из­во­дить не­пос­ред­ствен­но по об­ъек­тив­ным при­зна­кам со­от­вет­ст­вую­щих со­ставов пре­сту­п­ле­ний, так как в каж­дом из них субъ­ек­тив­ная сто­ро­на и субъ­ект пол­но­стью иден­тич­ны.

От­гра­ни­че­ние пре­сту­п­ле­ний, из­ло­жен­ных ст. 280 и 282 УК РФ, вы­зы­ва­ет на прак­ти­ке не­ко­то­рую слож­ность. Об­щим у дея­ний вы­сту­па­ет один об­ъект пре­сту­п­но­го по­ся­га­тель­ства и воз­мож­ный субъ­ект со­вер­ше­ния та­ких дея­ний. Статъ­ей 282 УК РФ пре­дус­мот­ре­на бо­лее стро­гая от­вет­ствен­ность за со­вер­ше­ние пре­сту­п­ле­ния ор­га­ни­зо­ван­ной груп­пой и спе­ци­аль­ным субъ­ек­том.

Раз­ли­чия ме­жду ис­сле­дуе­мы­ми со­ста­ва­ми пре­сту­п­ле­ний за­к­лю­ча­ют­ся в об­ъек­тив­ной и субъ­ек­тив­ной сто­ро­не. В об­ъек­тив­ной сто­ро­не рас­сма­три­

ваемых составов преступлений определяются и общие черты, такие как совершение соответствующих деяний, совершенных публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных или электронных сетей, в том числе сети Интернет. Составы рассматриваемых преступлений формальные и оконченными считаются с момента совершения преступных деяний, указанных в диспозиции, вне зависимости от того, удалось ли кого-либо склонить к совершению экстремисткой деятельности или возбудить в ком-либо по социальным признакам вражду или ненависть.

При анализе субъективной стороны исследуемых составов необходимо отметить, что оба анализируемых преступления могут совершаться только с прямым умыслом. Непосредственное различие составов будет заключаться в целях совершения таких преступных посягательств, определяющихся объективной стороной рассмотренных составов преступления¹. Так, анализируемые преступления, заключающиеся в публичных призывах к реализации экстремистской деятельности и возбуждении ненависти либо вражды, а равно в унижении человеческого достоинства, во многом сходны. Согласно исследуемой практике, основой экстремистских преступлений выступает ст. 282 УК РФ. Остается наиболее актуальной в настоящее время проблема правильной квалификации преступлений по данным статьям уголовного закона и отграничения смежных составов преступлений.

Необходимо отграничивать преступления, образующие террористическую экстремистскую направленность. Экстремизм и терроризм – сходные понятия, но имеющие четкие различия. Значения слова «экстремизм» и слова «терроризм» давно вызывают споры среди правоведов. И то, и другое явление образует тесную связь с преступной деятельностью.

На данный момент терроризм приобрел международный характер, так как давно вышел за национальные рамки. Это привело к необходимости соз-

¹ Семенякина Н.А., Бурцев А.С. Актуальные вопросы изменения судебной практики по ст. 282 УК РФ // Государство созидает: правовые ресурсы формирования, 2018. С. 296.

дания международной системы противодействия ему. Наибольшее распространение получил криминальный терроризм: террористические акты совершаются организованными и иными преступными группами с целью уничтожения и устрашения конкурентов, воздействия на государственную власть для получения наилучших условий для своей преступной деятельности.

В случае, если публично совершенные действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а равно на унижение человеческого достоинства, были сопряжены с осквернением зданий или иных сооружений, порчей имущества в общественном транспорте или иных общественных местах, содеянное может образовывать идеальную совокупность со ст. 214 УК РФ в случае установления квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 282 УК РФ.

Совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 и ст. 214 УК РФ, возможна лишь в том случае, если виновный ранее, в течение года, был привлечен к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 20.3.1 КоАП РФ. Если же данное лицо совершило указанные действия впервые, то возникают основания для его привлечения к уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 282 УК РФ, в то время как экстремистская направленность содеянного будет учтена в качестве квалифицирующего признака состава ст. 214 УК РФ.

Аналогично должно рассматриваться надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением (ст. 244 УК РФ), если данные деяния совершены публично и имели своей целью возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Содеянное при подобных обстоятельствах может образовывать идеальную совокупность со ст. 244 УК РФ при наличии признаков ч. 2 ст. 282 УК РФ, в случае их отсутствия возможность установления признаков ч. 1 ст. 282 УК РФ будет зависеть от того, было ли лицо ранее привлечено к административной ответственности за аналогичное деяние.

Не менее проблемной в практике применения нормы об ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), является ее отграничение от хулиганства (ст. 213 УК РФ). Пункт «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за хулиганство: грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Основным непосредственным объектом хулиганства является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере поддержания установленного в обществе порядка, и правил поведения как комплекса правил общественного и взаимного поведения, а также взаимоотношений между людьми, сложившихся в обществе и регулируемых законодательством, нравственными и моральными нормами, обычаями и традициями¹.

Дополнительный *непосредственный объект* преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, в его основных признаках совпадает с основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, его образует совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере реализации конституционных прав человека, обеспечивающих его гражданское равенство, независимо от национальности, расы, исповедуемой религии, принадлежности к политической партии, избранной социальной позиции. Приведем пример. Приговором Солнечногорского городского суда Московской области гражданин Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, т. е. в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением оружия, по мотивам национальной ненависти. Обстоятельства уголовного дела следующие. Гражданин Б., на-

¹ Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть: учеб. Москва: Юрайт, 2017. С. 345–346.

ходясь в вечернее время суток в состоянии алкогольного опьянения, на территории туристической базы, в присутствии отдыхающих там граждан, следуя внезапно возникшему умыслу, направленному на совершение хулиганских действий, грубо нарушая общественный порядок, выражая неуважение к обществу, стремясь возвысить себя над окружающими и выразить свое пренебрежение к гражданину другой национальности, при отсутствии какого-либо повода к выяснению межличностных отношений с гражданином М., демонстрируя свое мнимое превосходство над ним, действуя по мотиву национальной ненависти, умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно опасных последствий и желая их наступление, используя оружие – газовый пистолет, направил его в сторону гражданина М. При этом он произносил фразы, связанные с его национальной принадлежностью, вызывая у гражданина М. тревогу и опасение, затем произвел из газового пистолета один выстрел в сторону гражданина М., но не попал в него. Предварительное следствие и суд пришли к выводу о том, что действия гражданина Б. подпадают под п.п. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ¹.

Вместе с тем, анализ действующей редакции нормы, закрепленной в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, и ее признаков, позволяет сделать вывод, что указанные признаки потерпевшего перестали носить обязательный характер. Разъясняя отдельные положения нормы о хулиганстве, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении указал, что хулиганские действия могут быть совершены «как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц»².

Так, Дорогомиловским районным судом (г. Москва) был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, В., который совершил хулиганство, т. е. грубое нарушение

¹ Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 04.10.2011 по уголовному делу № 1-215/2011. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/20123802/19016620/> (дата обращения: 24.12.2019).

² О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 45 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предметов, используемых в качестве оружия, по мотивам политической ненависти, а именно: он, находясь по месту своего проживания, имея умысел на грубое нарушение общественного порядка, используя заранее приобретенные бензин и моторное масло, изготовил и разлил в приготовленные стеклянные бутылки легковоспламеняющуюся жидкость, оснастил каждую приготовленную бутылку фитилем из марлевой ткани, пропитанной бензином, после чего сложил стеклянные бутылки с фитилями и легковоспламеняющейся жидкостью внутри в тканевую сумку, прибыл с указанными предметами к зданию Московского городского регионального отделения Всероссийской партии «Единая Россия», где, действуя из хулиганских побуждений, выражая явное неуважение к обществу, испытывая ненависть к политической партии «Единая Россия», достал из находящейся при нем тканевой сумки две стеклянные бутылки, в которых находилась легко воспламеняющаяся жидкость, поджег фитили данных бутылок и, используя их в качестве оружия, поочередно бросил указанные бутылки в окно Московского городского регионального отделения Всероссийской партии «Единая Россия» с целью поджога, в результате чего одна из бутылок попала в стену, а другая – в окно рабочего кабинета отделения, расположенного на втором этаже¹.

В качестве основы отграничения преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, от хулиганства (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) служит мотивационная составляющая совершаемых действий.

Сущность экстремистской мотивации, являющейся для отдельных лиц поводом совершения хулиганства, заключается в потребности демонстрации верховенства и пренебрежительного отношения определенных слоев населения над иными, отличающимися от первых по каким-либо признакам, путем

¹ Решение Дорогомиловского районного суда (г. Москва) по делу В. URL: <https://rospravosudie.com/court-dorogomilovskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-105987656> (дата обращения: 30.08.2019).

преступного несоблюдения и нарушения общественного порядка, устоявшихся в обществе норм права и морали, а также неотъемлемых конституционных гарантий и прав потерпевшего¹. Лицо, совершая хулиганство, стремится продемонстрировать вызов обществу (в приведенном примере – определенной части общества), желая противопоставить себя обществу и продемонстрировать пренебрежительное отношение к сложившимся нормам поведения и взаимоотношений между людьми².

Следовательно, мотив хулиганства – это внутреннее побуждение человека, основу которого составляет неуважение к обществу. Как свидетельствует судебная и следственная практика, наиболее частыми мотивами хулиганства являются озорство, стремление проявить грубую силу, открыто показать пренебрежение к обществу и окружающим бесчинством, бахвальством, наглостью, дерзостью, цинизмом, путем «удали», «ухарства», буйства, бесстыдства и т. п.

Для преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, свойственно устремление виновного сформировать у неопределенного круга людей стойкое убеждение в отрицательной оценке представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии, а также других групп и формирование в отношении них негативной установки, враждебности и ненависти.

Организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ)

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ, является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере реализации конституционных прав человека, обеспечивающих его гражданское равенство, независимо от национальности, расы, исповедуемой религии, принадлежности к политической партии, избранной социальной позиции.

¹ Сичкаренко А.Ю. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика: учеб. пособие. Ставрополь: Сервисшкола, 2019. С. 36.

² Рарог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 10-е изд. Москва: Проспект. 2016. С. 249.

Установление уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества обусловлено стремлением государства обеспечить эффективные меры противодействия групповой преступности экстремистской направленности, осуществление которой способно причинить вред всей совокупности общественных отношений, образующих содержание непосредственного объекта рассматриваемого преступления.

В уголовно-правовой литературе встречаются мнения отдельных авторов, предлагающих рассматривать в качестве основного объекта данного преступления совокупность общественных отношений, обеспечивающих стабильность государства, его устоев и территориальной целостности¹.

Объективная сторона преступления характеризуется совершением альтернативно определенных действий:

– в ч. 1 ст. 282¹ УК РФ признаки объективной стороны представлены следующими действиями: а) создание экстремистского сообщества; б) руководство экстремистским сообществом; в) руководство частью экстремистского сообщества или входящими в такое сообщество структурными подразделениями; г) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества;

– в ч. 1.1 ст. 282¹ УК РФ установлена ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества;

– в ч. 2 ст. 282¹ УК РФ предусмотрена ответственность за участие в экстремистском сообществе.

Таким образом, объективная сторона рассматриваемого преступления представлена тремя самостоятельными составами *организации экстремистского сообщества*.

Экстремистским сообществом признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или несколь-

¹ См.: Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 116.

ких преступлений экстремистской направленности, характеризующаяся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений (п. 12 ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности»).

Необходимо отметить, что экстремистскому сообществу присущи следующие признаки:

1) устойчивость (стабильность состава, высокая коммуникация между ее участниками, организованность и предварительная согласованность, наличие двух и более лиц);

2) незаконность (отсутствие какой-либо законодательной нормативной регламентации создания и деятельности экстремистской организации);

3) противоправность (направленность деятельности на нарушение законодательно закрепленных правил и норм, на нарушение основных конституционных прав и свобод).

Таким образом, экстремистское сообщество представляет собой какое-либо объединение, группу (постоянную или временно действующую), созданную и осуществляющую свою деятельность вопреки установленным федеральным законодательством нормам, обладающую признаками устойчивости, незаконности и противоправности и посягающую на основы конституционного строя и безопасность государства.

Созданием экстремистского сообщества следует признавать действия, в результате которых удалость образовать группу лиц, характеризующуюся признаками, указанными в ч. 3 ст. 35 и ст. 282¹ УК РФ. Такими действиями являются: приискание участников экстремистского сообщества; распределение ролей; определение направлений преступной деятельности; формирование идеологии; материальное обеспечение и т. п.

Под руководством экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями следует понимать осуществление управленческих функций как в отношении экстремист-

ского сообщества в целом, так и его структурных подразделений. Как руководство экстремистским сообществом следует рассматривать координацию деятельности отдельных его участников в совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, а также деятельности по подготовке к их осуществлению (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества) (п. 15 ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности»).

Руководство деятельностью экстремистского сообщества характеризуется следующими признаками: а) обязательны для исполнения участниками группы; б) способствуют достижению преступных целей, стоящих перед экстремистским сообществом; в) обеспечивают координацию деятельности как групп, входящих в экстремистское сообщество, так и отдельных его участников; г) осуществляются лицом, занимающим высшее положение в иерархии преступного сообщества¹.

Руководство частью экстремистского сообщества или входящим в него структурным подразделением выражается в аналогичных действиях.

Под созданием объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества следует понимать действия, в результате которых возникла группа, функционально предназначенная для координации экстремистской деятельности, осуществляемой частями или структурными подразделениями сообщества.

Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, по конструкции *является усеченным*. Преступление признается оконченным с момента создания экстремистского сообщества.

¹ Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика) / отв. ред. А.И. Чучаев. Москва: Проспект, 2009. С. 28.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ, характеризуется действиями, состоящими в склонении, вербовке или ином вовлечении лица в деятельность экстремистского сообщества.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов, возникающих при квалификации преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 282¹ УК РФ, является толкование признаков объективной стороны преступления, характеризующих общественно опасное деяние. Необходимо отметить, что деяние выражается исключительно в активной форме поведения, представленной альтернативно определенными действиями, состоящими: а) в склонении лица к участию в экстремистском сообществе; б) в вербовке лица к участию в экстремистском сообществе; в) в ином вовлечении лица в деятельность экстремистского сообщества.

Отсутствие легального определения данных форм преступного деяния обуславливает необходимость уяснения их содержания применительно к целям ст. 282¹ УК РФ.

В уголовно-правовой доктрине склонение, вербовка, а также иные формы вовлечения лица в деятельность экстремистского сообщества зачастую рассматриваются как действия пособника или подстрекателя¹. Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения фи-

¹ Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Иванова Я.Е. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Москва: Проспект, 2010. С. 647; Борзенков Г.Н., Бриллиантов А.В., Галахова А.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2013. С. 557; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. Москва: Статут, 2013. С. 214.

зического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации.»¹. Таким образом, Верховный Суд РФ не раскрывает содержание каждого из трех действий: «склонение», «вербовка» и «иное вовлечение лица», а дает им обобщенную характеристику.

Согласно п. 15.1 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ, под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации.²

Таким образом, под склонением лица к участию в экстремистском сообществе следует понимать умышленные действия, направленные на убеждение лица в необходимости совершения хотя бы одного действия (бездействия), направленного на осуществление функций члена экстремистской организации.

Термин «вербовка» произошел от немецкого глагола werben – вербовать, набирать; привлекать к какому-либо делу; агитировать за что-либо³.

В русском языке «вербовка» означает «действие по набору охотников в солдаты или в матросы по найму»⁴; «привлечение, набор, наем в какую-либо организацию»¹.

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 20.09.2018 № 32) // Бюл. Верховного Суда РФ. 2011. № 8. С. 2.

² Там же. С. 3.

³ Большой немецко-русский словарь: в 2 т. / авт.-сост.: Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Филичева и др.; под рук. О.И. Москальской. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 1997. Т. 2. С. 588.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Москва, 1989. Т. 1. С. 178.

В целях вовлечения в противоправную деятельность новых участников и расширения пособнической базы, лидеры и идеологи экстремистских организаций наращивают пропаганду экстремистской идеологии в молодежной среде, в том числе с использованием современных информационных технологий. На экстремистских Интернет-сайтах регулярно размещаются аудио- и видеоматериалы, содержащие комментарии с оправданием терроризма, направленные на разжигание межэтнической и межконфессиональной вражды.

Технологии вербовки в ряды экстремистской организации направлены, как правило, на людей, проводящих много времени в Интернете, находящихся в трудных жизненных ситуациях, одиноких, а также имеющих радикальные воззрения. При виртуальной работе вербовщики активно используют психолингвистические технологии «промывания мозгов» и внедрения в мировоззрение людей экстремистских ценностей, приукрашенных религиозной, националистической или иной «благообразной» риторикой.

Для установления постоянных контактов с пользователями Интернета и поддержания с ними доверительных дружеских отношений выявляются личные проблемы людей и предлагаются варианты их решения посредством приобщения к «истинной вере» и совместной борьбы с «неверными» в рядах международных экстремистских и террористических организаций, уничтожения коррумпированных чиновников и работников силовых структур.

Из вышеизложенного следует, что под вовлечением в деятельность экстремистского сообщества следует понимать умышленные действия, направленные на возбуждение у лица решимости к выполнению функций участника экстремистского сообщества путем убеждения и (или) принуждения. Оказываемое на вовлекаемого воздействие не парализует его волю и оставляет свободный выбор его последующего поведения.

По законодательной конструкции объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 282¹ УК РФ, состав является *формальным*. Пре-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва, 2005. С. 74.

ступление признается оконченным с момента совершения одного из альтернативно определенных действий, направленных на возбуждение решимости у вовлекаемого лица к участию в экстремистском сообществе в целях совершения преступлений экстремистской направленности, независимо от того, смог ли виновный достичь желаемого результата.

Так, например, сотрудниками МВД по Карачаево-Черкесской Республике совместно с сотрудниками Управления ФСБ России по Карачаево-Черкесской Республике выявлено экстремистское сообщество, действовавшее на территории г. Черкесска и Усть-Джегутинского района до ноября 2012 г. под руководством А. Реализовать преступные замыслы, направленные на совершение тяжких и особо тяжких преступлений экстремистской направленности, участники экстремистского сообщества не смогли, так как их противоправная деятельность в ноябре 2012 г. была пресечена сотрудниками правоохранительных органов. Управлением ФСБ по Карачаево-Черкесской Республике в отношении группы лиц возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ¹.

Под участием в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ) следует понимать выполнение лицом действий, составляющих функциональную активность в подготовке либо непосредственном участии в совершении преступлений экстремистской направленности, а равно обеспечение деятельности такого экстремистского сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и т. п.) (п. 16 ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности»).

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется умышленной формой вины, выраженной в виде прямого умысла, определяемого специальной целью и мотивами.

Учитывая, что состав преступления ст. 282¹ УК РФ является формальным, прямой умысел данного преступления будет заключаться в том, что лицо осознает общественно опасный характер своих действий и желает их совер-

¹ Архив Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской республики.

шить. Впрочем, прямой умысел лиц, руководящих, участвующих, склоняющих людей в экстремистские сообщества, может несущественно различаться. Так, прямой умысел руководителя экстремистского сообщества характеризуется осознанием общественной опасности своих действий по объединению усилий его членов (сюда может входить и осознание значимости сохранения и функционирования экстремистского сообщества, и осознание противоправности создания сообщества экстремистской направленности)¹.

Прямой умысел члена (участника) экстремистского сообщества имеет характерный отличительный признак. Он характеризуется осознанием общественной опасности совершаемых им действий непосредственно в качестве члена данного формирования (компонентами в этом случае могут являться и осознание внесения существенного вклада в деятельность сообщества, и социальная значимость своих действий, необходимых для сохранения функциональности экстремистского сообщества).

Прямой умысел лиц, склоняющих окружающих в данные сообщества, может быть охарактеризован как осознание общественной опасности своих действий (куда входит осознание фактического характера своих действий по внесению существенного вклада в деятельность экстремистского сообщества, осознание важности и необходимости склонения лиц для функционирования сообщества).

Целями экстремистского сообщества следует признавать подготовку или совершение преступлений экстремистской направленности.

Необходимо признать верным законодательное решение относительно признания экстремистской направленности преступных посягательств с учетом мотива его совершения на стадии назначения наказания. Несмотря на то, что мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы предусмотрен в качестве квалифицирующего

¹ Бехоева Х.Л.А. Организация экстремистского сообщества: масштабы явления // Бизнес в законе. 2013. № 6.

или особо квалифицирующего признака большинства насильственных преступлений, в некоторых он отсутствует. Так, например, изнасилование (ст. 131 УК РФ) или насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) в числе квалифицирующих признаков не содержат экстремистского мотива, хотя в ряде случаев таковой может быть побуждающим. В данной ситуации мотив совершенного преступления должен быть учтен судом при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Субъект преступления общий, им является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие в составе экстремистского сообщества преступления, подлежат уголовной ответственности за каждое при условии, что в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ возраст ответственности установлен с 14 лет (например, убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Законодатель стимулирует позитивную посткриминальную деятельность лица, совершившего преступление, и мотивирует его не только на прекращение совершаемых им противоправных деяний, но и на сотрудничество со следствием, способствуя раскрытию и пресечению аналогичных преступлений¹.

Статью 208 УК РФ можно соотнести со ст. 282¹ УК РФ: в обеих нормах прослеживается организация группы людей для совершения преступления. Незаконное вооруженное формирование – это какое-либо объединение, дружина, отряд или иная устойчивая вооруженная группа (постоянная или временно действующая), созданная и осуществляющая свою деятельность вопреки установленным федеральным законодательством нормам, ставящая

¹ Чеченов А.М. Актуальные проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом на современном этапе: материалы региональной науч.-практ. конф. Нальчик, 24 сент. 2016 г. / отв. ред. А.А. Цримов. 176 с.

цель вооруженного (с применением насилия) посягательства на общественную безопасность¹.

В ст. 208 УК РФ, как и в ст. 282¹ УК РФ, содержится положительная мера в виде освобождения лица от уголовной ответственности. В примечании 1 предусмотрено императивное основание освобождения от уголовной ответственности при следующих условиях: а) лицо является впервые совершившим преступление, предусмотренное ст. 282¹ УК РФ; б) лицо, добровольно прекратило участие в деятельности экстремистского сообщества; в) в действиях лица не содержится иного состава преступления.

Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ)

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282² УК РФ, является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере реализации конституционных прав человека, обеспечивающих его гражданское равенство, независимо от национальности, расы, исповедуемой религии, принадлежности к политической партии, избранной социальной позиции.

Дополнительный непосредственный объект преступления образует совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере установленного законом надлежащего порядка осуществления правосудия в части исполнения вступивших в законную силу судебных решений.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 282² УК РФ, проявляется в создании необходимых условий, способствующих возникновению и разрастанию обширных очагов социальной и политической напряженности как результата деятельности экстремистски настроенных орга-

¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (в ред. от 03.11.2016) О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности.

низаций, позиционирующих себя в качестве общественной и политической силы¹.

Объективная сторона преступления характеризуется совершением альтернативно-определенных действий, а именно:

а) организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282² УК РФ);

б) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации (ч. 1.1 ст. 282² УК РФ);

в) участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282² УК РФ).

Таким образом, объективная сторона рассматриваемого преступления представлена тремя альтернативными действиями, направленными на организацию деятельности экстремистской организации, основное содержание которых воспроизводит признаки деяний, образующих объективную сторону рассмотренного выше состава организации экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ).

В числе признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282² УК РФ, важное значение имеет экстремистская организация как форма осуществления преступной деятельности.

В диспозиции ст. 282² УК РФ приводится понятие экстремистской организации, содержащееся в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремизму»: «Экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотрен-

¹Меркурьев В.В., Агапов П.В., Соколов Д.А. Противодействие криминальным угрозам национальной безопасности России: научное обеспечение практики // Вестн. АГП РФ. 2013. № 2. С. 63.

ренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности». Наличие указанного судебного решения является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 282² УК РФ. Официальный список некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремизму» размещен на сайте Министерства юстиции РФ и по состоянию на май 2020 г. включает 76 организаций¹.

Так, например, сотрудниками МВД по Республике Дагестан установлено, что О. организовал на территории республики деятельность ячейки религиозной организации «Ат-Такфир Валь-Хиджра» (решением Верховного Суда РФ от 15 сентября 2010 г. запрещена на территории России), осуществлял вербовку новых членов и призывал свергать светские законы, институты гражданского общества. Следственным управлением Следственного комитета РФ по Республике Дагестан в отношении О. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282² УК РФ².

По конструкции объективной стороны преступления составы преступлений, образующих организацию экстремистской организации (ст. 282² УК РФ), являются *формальными*. Преступление признается оконченным с момента совершения одного из действий, а именно:

а) организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282² УК РФ);

¹ Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». URL: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 20.05.2020).

² Архив Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан.

б) в склонении, вербовке или ином вовлечении лица в деятельность экстремистской организации (ч. 1.1 ст. 282² УК РФ);

в) выполнение функций участника в составе общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282² УК РФ).

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется умышленной формой вины, выраженной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что организует либо осуществляет свою деятельность в составе общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которой вынесено решение суда о ее ликвидации или запрете в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В примечании к ст. 282² УК РФ предусмотрено императивное основание освобождения от уголовной ответственности при следующих условиях: а) лицо является впервые совершившим преступление, предусмотренное ст. 282² УК РФ; б) добровольно прекратило участие в деятельности экстремистского сообщества; в) в действиях лица не содержится иного состава преступления.

Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ)

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере конституционных прав человека, обеспечивающих его гражданское равенство независимо от национальности, расы, исповедуемой религии, принадлежности к политической партии, избранной социальной позиции.

Фактическое совершение финансируемых преступлений обуславливает необходимость выделения *основного дополнительного объекта* рассматри-

ваемого преступления, содержание которого образуют общественные отношения, складывающиеся в сфере поддержания надлежащего обеспечения различных благ, охраняемых нормами других глав Особенной части УК РФ, например: жизнь (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), здоровье (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ), общественный порядок (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) и т. п.

Общественная опасность рассматриваемого преступления состоит в оказании содействия экстремистской деятельности, финансовой поддержке ее осуществления. По своему характеру совершаемые действия представляют собой сложную процедуру трансфера финансовых средств, включающую множество операций, совершаемых разными методами, которые постоянно меняются. *Способы* финансирования экстремистской деятельности могут быть различными и могут варьироваться от страны к стране, от региона к региону, от одной экстремистской организации к другой.

Зачастую для того чтобы перемещать денежные средства, лица, финансирующие экстремистскую деятельность, используют легальную банковскую систему. Однако властями разных стран были приняты меры, позволяющие контролировать и отслеживать передвижение денежных операций через банковскую систему. Тем не менее, существование офшорных финансовых центров и льготных правил оставляет банковскую систему по-прежнему уязвимой для содействия движению денежных средств через международные границы. Помимо официальной банковской системы, экстремисты преимущественно используют неформальные методы передачи денежных средств, такие как хавала. Другой способ перевода денег, активно применяемый экстремистами в последнее время как наиболее безопасный в плане обнаружения, – это использование денежных курьеров.

Экстремистские организации получают существенную финансовую поддержку, в том числе из законных источников, таких как благотворительные организации, фонды, некоммерческие компании и т. д. Во многих случаях средства привлекаются призывами к осуществлению благотворительных акций, и такие методы привлечения денежных средств в большинстве случаев не

вызывают подозрения. Кроме того, финансирование экстремистских и террористических организаций осуществляется путем создания ими сети сбора пожертвований посредством идентификаторов в системе электронных платежей WebMoney, «Yandex.Деньги» и «QIWI-кошелек». Денежные средства, собранные таким образом, не расходуются на благотворительные цели, а присваиваются участниками экстремистских организаций и сообществ, используются в целях их финансирования экстремистской деятельности.

Пресечение каналов финансирования ставит экстремистов в неблагоприятные условия, ограничивая их возможности в реализации преступных планов, что создает некомфортную среду при осуществлении экстремистской деятельности, которая нередко связана с существенными материальными затратами (на приобретение компьютерной техники, средств связи; создание и поддержку интернет-сайтов; изготовление и распространение печатной продукции и т. д.).

В целях организации эффективной борьбы с отмыванием денег в большинстве государств были сформированы специализированные государственные структуры – подразделения финансовой разведки.

В Российской Федерации таким органом является Федеральная служба по финансовому мониторингу, которая была создана в 2001 г. в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма и экстремизма в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Указом Президента РФ от 1 ноября 2001 г. № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹.

¹ Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: указ Президента РФ от 1 нояб. 2001 г. № 1263 (в ред. от 22.03.2005 № 329) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 45, ст. 4251.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, характеризуется совершением альтернативно определенных действий, состоящих:

а) в предоставлении средств, заведомо для виновного предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

б) сборе таких средств;

в) в предоставлении финансовых услуг в тех же целях.

Рассматривая действия, образующие признаки объективной стороны, необходимо отметить, что каждое из них направлено на оказание содействия в совершении какого-либо из преступлений, образующих экстремистскую направленность. В связи с этим следует отметить, что легального перечня, аналогичного перечню преступлений террористической направленности (примечание 1 к ст. 205¹ УК РФ), УК РФ не содержит, в его нормах раскрываются лишь общие признаки, являющиеся своеобразными маркерами, используемыми при установлении экстремистской направленности преступлений.

Более подробно понятие и содержание преступлений экстремистской направленности было рассмотрено выше, при характеристике ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества».

Обращаясь к содержанию признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, представляется возможным условно распределить действия, образующие его объективную сторону, на две группы.

1. Действия, направленные на финансирование совершения общественно опасного деяния, – предоставление средств, сбор средств, оказание финансовых услуг с осознанием виновным лицом того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности.

Сотрудниками Главного управления МВД России по Ставропольскому краю совместно с Главным управлением по противодействию экстремизму

МВД России установлено, что житель г. Ставрополя П., являясь членом организации Misanropicdivision (решением Красноярского краевого суда от 17 июля 2015 г. признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации), в процессе подготовки к вооруженному нападению на сотрудников правоохранительных органов с использованием смартфона на персональной странице, зарегистрированной в социальной сети «ВКонтакте», в апреле 2017 г. разместил реквизиты своего электронного кошелька и сведения о том, что им организован сбор финансовых средств, предназначенных для обеспечения деятельности указанной экстремистской организации. Следственным отделом Управления ФСБ России по Ставропольскому краю в отношении П. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282³, ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ¹.

2. Действия, направленные на обеспечение деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности.

Центром «Э» Главного управления МВД России по Северо-Кавказскому округу в рамках документирования финансирования НВФ членами организованной преступной группы из числа жителей Республики Дагестан было установлено, что А. активно занимается сбором денежных средств, предназначенных для финансирования экстремистской организации, действующей на территории республики и Сирии, а также осуществляет вербовку граждан по всему Северо-Кавказскому региону для прохождения подготовки и участия в боевых действиях на стороне оппозиции в Сирии.

Финансовые средства для своей противоправной деятельности он получал с использованием электронной сети перевода денежных средств, посредством идентификаторов в системе электронных платежей WebMoney, «Yandex.Деньги» и «QIWI-кошелек», которая распространена по всей территории России. Схема сбора денежных средств заключалась в распространении на различных площадках электронных социальных сетей призывов о срочных

¹ Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края.

сборах пожертвований на благотворительные цели. Самыми распространенными темами указанной схемы являлись: «Срочный сбор средств для братьев и сестер в Шаме (Сирия)» и «Делайте пожертвования на пути Аллаха и не обрекайте себя на гибель». Призывы о сборах размещались на страничках завербованных членами группы лиц, представленных в социальных сетях «Одноклассники», Facebook, Twitter, «ВКонтакте», Instagram. Деньги зачислялись на указанные в интернет-баннере банковские счета и абонентские номера.

С целью легализации денежных средств, полученных преступным путем для финансирования экстремистской деятельности, как на территории Российской Федерации, так и в Сирийской Арабской Республике, были созданы благотворительные фонды «Ансар», «Амана» и «Садака», а также мусульманское интернет-телевидение Huda Media и молодежная мусульманская община «Хайр». Сбор денежных средств осуществлялся посредством счетов в «ПриватБанке» (Украина), Kuveyt Türk Katılım Bankası A.Ş (Турция), ПАО «Сбербанк России».

По материалам проверки поступающей оперативной информации Следственным управлением Следственного комитета РФ по Республике Дагестан в отношении А. возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205², 280, 282³ УК РФ¹.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О преступлениях экстремистской направленности», разъясняя вопросы, связанные с уголовно-правовой оценкой действий, образующих признаки финансирования экстремистской деятельности, отметил, что «финансированием экстремистской деятельности следует признавать наряду с оказанием финансовых услуг предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы

¹ Архив Ленинского районного суда г. Махачкала республики Дагестан.

одного из преступлений экстремистской направленности, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации...»¹

Некоторые авторы под финансированием преступной деятельности понимают покупку для членов преступной группы оружия². Такую точку зрения вряд ли можно признать приемлемой в контексте рассматриваемых вопросов.

Способ осуществления финансирования экстремистской деятельности может быть различным и не оказывает влияния на квалификацию, а также не может учитываться в качестве обстоятельства, влияющего на дифференциацию уголовной ответственности. Возможна безналичная передача путем банковских и иных переводов либо передача наличных денежных средств курьером, передача оружия, оборудования и материалов для изготовления печатной продукции и иных материальных средств³.

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, является *формальным*. Преступление признается оконченным с момента совершения хотя бы одного из альтернативно определенных действий, направленных на оказание финансовой помощи в подготовке или совершение преступления экстремистской направленности либо на обеспечение деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, созданных или создаваемых для совершения хотя бы од-

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 20.09.2018 № 32) // Бюл. Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

² Казакова В.А., Михлин А.С. Уголовно-правовой анализ преступлений террористического характера // Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред. И.Л. Трунова, Ю.С. Горбунова. Москва, 2007. С. 236; Борзенков Г.Н., Бриллиантов А.В., Галахова А.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2013. С. 558.

³ Хлебушкин А. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 85–83.

ного из преступлений экстремистской направленности, независимо от того, смог ли виновный достичь желаемого результата.

Субъективная сторона финансирования экстремистской деятельности характеризуется умышленной формой вины, выраженной в виде прямого умысла. Лицо осознает общественно опасный характер совершаемых им действий по сбору средств либо оказанию финансовых услуг, предвидит, что собираемые или направляемые им средства предназначены для подготовки (совершения) одного из преступлений экстремистской направленности либо обеспечения деятельности экстремистского сообщества (организации), и, желает совершить данные действия в указанных целях.

Цель преступления, несмотря на то, что она прямо не определена в диспозиции ч. 1 ст. 282³ УК РФ, является обязательным признаком субъективной стороны, поскольку финансирование экстремистской деятельности имеет целевое назначение: подготовку или совершение одного из преступлений экстремистской направленности.

Мотивы в совершении преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, могут быть любыми (экстремистскими, корыстными, иными личными и т. д.), в любом случае они не могут влиять на квалификацию преступления.

Субъект финансирования экстремистской деятельности *общий*, им является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ)

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 280¹ УК РФ, является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере обеспечения надлежащего уровня безопасности государства, в части сохранения единства его территории.

Рассматривая территориальную целостность Российской Федерации в содержании объекта рассматриваемого преступления, следует отметить бланкетный характер диспозиции ст. 280¹ УК РФ. Уяснение такой правовой категории, как территориальная целостность, требует обращения к нормативным правовым актам иной (не уголовно-правовой) отраслевой принадлежности. «Принцип территориальной целостности и неприкосновенности создает политическую и юридическую базу для обеспечения независимого развития государств, сохранения целостности их территории и неприкосновенности их границ. Он служит правовой основой для борьбы за сохранение единых, жизнеспособных государств, могущих дать отпор агрессивным силам»¹.

В ст. 76 Конституции РФ определено, что территории субъектов Федерации, внутренние воды и территориальное море образуют единую целостную территорию Российской Федерации. Территории ее субъектов не могут быть изменены без их согласия. Изменение границ Российской Федерации, которое влечет уменьшение ее территории, не может быть произведено без выраженного посредством референдума волеизъявления населения субъектов, территория которых подвергается таким изменениям, и без последующего соответствующего волеизъявления всего народа Российской Федерации.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в публичных призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Призыв в контексте рассматриваемого вопроса следует понимать как разновидность подстрекательства, выражающуюся в конкретном предложении участвовать в совершении преступления. В диспозиции ст. 280¹ УК РФ определен публичный характер призыва к осуществлению общественно опасных действий. Следуя логике, публичным считается такой призыв, который осуществляется в присутствии публики.

¹ Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. Москва: Юрист, 2004. С. 98.

Проще дело обстоит с квалификацией призыва к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, реализуемого посредством расклеивания листовок, распространения печатной продукции и т. п.

Данное преступление считается оконченным в момент распространения призыва, т. е. размещения соответствующей информации в общественном месте поэтому и считается публичным призывом, независимо от того, успели ли кто-нибудь с ним ознакомиться¹. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что публичность является оценочным признаком, а вопрос о публичности призывов должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств совершенного деяния.

Дифференцируя уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, законодатель предусмотрел более строгую меру ответственности за деяние, образующее признаки рассматриваемого преступления, совершенного с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), тем самым повысив степень опасности преступления, совершенного таким способом (ч. 2 ст. 280¹ УК РФ). При этом аналогичным образом данная ситуация распространяется на осуществление призыва через средства массовой информации и сеть Интернет: любой экстремистский призыв, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), является уголовно наказуемым по ст. 280¹ УК РФ. Таким образом, любой призыв в средствах массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетях и сети Интернет (в форме записи в блоге

¹ Моджорян Л.А. Становление и прогрессивное развитие демократических принципов международного права // Советский ежегодник международного права, 1968. Москва: Наука, 1969. С. 74–88.

или даже комментария к записи в социальной сети) публичен по своей форме и природе.

Необходимо обратить внимание и на то, что законодатель в ст. 280¹ УК РФ, используя понятие «публичный призыв» как противоправное действие, употребляет его во множественном числе. Данное законодательное решение требует установления двух и более обусловленных публичных призывов, каждый из которых побуждает к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. На это обстоятельство в уголовно-правовой литературе обращали внимание отдельные авторы. Отмечая, что законодатель употребляет термин «призыв» во множественном числе, А. Кибальник и И. Соломоненко указывали на возникший конфликт между «буквой» и «духом» уголовного закона. Так, по мнению авторов, «законодатель употребляет термин «призыв» во множественном числе, что, по логике буквального толкования, означает совершение как минимум двух призывов. Однако, следуя «духу» закона, преступление следует считать оконченным и при совершении единичного призыва»¹.

Вместе с тем, если исходить из ППВС РФ «О преступлениях экстремистской направленности», данное преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения, независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет².

Анализ признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 280¹ УК РФ, позволяет утверждать, что публичные призывы к нарушению территориальной целостности относятся к дящемуся преступлению. Преступление начинается с момента размещения лицом информации в месте и форме, доступных для неограниченного круга лиц, получающих доступ в течение неопределенного промежутка времени, исчисляемого часами, днями,

¹ Кибальник А., Соломоненко И. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. 2007. № 2. С. 14-16.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Рос. газ. 2011. 4 июля.

неделями, месяцами и даже годами, т. е. этот призыв, будучи доступным для восприятия, оказывает непрерывное воздействие на неопределенно широкую аудиторию.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям», характеристикой длящихся преступлений является непрерывность осуществления преступного деяния, поскольку они начинаются с какого-либо преступного действия либо бездействия¹.

Изложенное позволяет утверждать, что преступление, предусмотренное ст. 280¹ УК РФ, является оконченным с момента обнародования информации, содержащей призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, независимо от того, удалось ли побудить других граждан к совершению подобных действий или нет, в то время как сроки давности привлечения виновного к ответственности следует исчислять с момента прекращения осуществления призывов, а именно прекращения распространения соответствующего контента, его удаление из источников, обеспечивающих доступность публичного восприятия.

Если принимать во внимание формально определенную конструкцию признаков объективной стороны рассматриваемого состава преступления, уголовная ответственность за неоконченное преступление не представляется возможной в виду отнесения данного состава к категории средней тяжести (ст. 2 ст. 30 УК РФ).

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины, выраженной в виде прямого умысла. Виновный осознает общественно опасный характер публичного обращения к другим лицам, предвидит достаточность приводимых аргументов для возбуждения решимости к

¹ Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (в ред. от 14.03.1963 № 1) // Сб. постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. Москва: Спарк, 1995. С. 36.

совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, и желает этого¹.

Субъект рассматриваемого преступления *общий*, им является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет. В случае совершения данного преступления лицом, использующим свое служебное положение, его действия могут дополнительно квалифицироваться по ст. 201, 285, 286 УК РФ.

¹ Коровин Е.П. Вовлечение в совершение преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации. Москва: Илекса, 2010. С. 63.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (с попр. от 21 марта 2014 № 6-ФКЗ). М.: Эксмо, 2019.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 18 февр. 2020 г. № 22-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. // Собр. законодательства РФ. 1998. № 20, ст. 2143; № 33, ст. 3835.
4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // Собр. законодательства РФ. 2003. № 41, ст. 3947.
5. О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 2.
6. О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27 дек. 2018 г. № 519-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2018. № 53, ч. I, ст. 8445.
7. О Государственной границе Российской Федерации: закон РФ от 1 апр. 1993 г. № 4730-1 (в ред. от 29 июля 2018 г. № 270-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 17, ст. 594.
8. О политических партиях: федер. закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (в ред. от 3 июля 2018 г. № 178-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 29, ст. 2950; 2016. № 11, ст. 1493.
9. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 2 дек. 2019 г. № 421-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3031.
10. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 5 февр. 2018 г. № 15-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 1997. № 39, ст. 4465; 2016. № 14, ст. 1906.

11. Об общественных объединениях: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 20 дек. 2017 г. № 404-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 21, ст. 1930.

12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1, ч. II, ст. 212.

13. Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: указ Президента РФ от 1 нояб. 2001 г. № 1263 (в ред. от 22 марта 2005 г. № 329) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 45, ст. 4251.

Материалы судебной практики

1. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // Собр. законодательства РФ. 2000. № 25, ст. 2728.

2. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 46. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039350/> (дата обращения: 26.12.2019).

3. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 (в ред. от 3 нояб. 2016 г. № 41) // Бюл. Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

4. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ

от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 20 сент. 2018 г. № 32) // Бюл. Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

5. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 45 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

6. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2004 год // Бюл. Верховного Суда РФ. 2005. № 8.

7. Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации. URL: [http:// http://minjust.ru/ru/activity/nko/unwanted](http://minjust.ru/ru/activity/nko/unwanted) (дата обращения: 31.12.2019).

8. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». URL: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret. (дата обращения: 31.03.2019).

Монографии, учебники, учебные пособия, словари

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. 6-е изд., изм. и доп. Москва: Норма, 2007.

2. Большая юридическая энциклопедия. Москва: Эксмо, 2005.

3. Борзенков Г.Н., Бриллиантов А.В., Галахова А.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2013.

4. Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Иванова Я.Е. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Москва: Проспект, 2010.

5. Волова Л.И. Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве / отв. ред. В.К. Собакин. Ростов, 1981.
6. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2012.
7. Конституционное (государственное) право России: учеб. / под общ. ред. В.П. Сальникова. Москва: ЦОКР МВД России, 2005.
8. Конституционное право России: учеб. / под ред. А.Е. Постникова. Москва: Проспект, 2008.
9. Коровин Е.П. Вовлечение в совершение преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации. Москва: Илекса, 2010.
10. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: учеб. пособие. Москва: МГУ, 2007.
11. Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. Москва, 2004.
12. Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика) / отв. ред. А.И. Чучаев. Москва: Проспект, 2009.
13. Меркурьев В.В. и др. Прокурорский надзор за исполнением законов о свободе совести, религиозных объединениях и противодействии религиозному экстремизму. Москва: АГП РФ, 2014.
14. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 3: Особенная часть (главы XI–XXI). 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Волтерс Клувер, 2010.
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. Москва: А ТЕМП, 2004.

16. Осипов К.Л. Уголовно-правовая характеристика наемничества: лекция. Нальчик, 2002.

17. Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве. Москва: Юрлитинформ, 2009.

18. Пикуров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками. Москва, 2009.

19. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. Москва, 2005.

20. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1996.

21. Савинский А.В. Уголовно-правовая оценка посягательств на основы конституционного строя и безопасность государства. Архангельск: ПГУ, 2008.

22. Сичкаренко А.Ю. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика: учеб. пособие. Ставрополь: Сервисшкола, 2019.

23. Скудин А.С., Ларичев В.Д., Варанкина Ю.С. Правовые меры противодействия экстремизму. Москва: Юрлитинформ, 2012.

24. Блинников В.А., Бриллиантов А.В., Вагин О.А. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / ред. А.В. Бриллиантов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015.

25. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. Москва: ИНФРА-М, 2009.

26. Хлебушкин А. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика. Москва: Проспект, 2015.

27. Шарапов Р.Д. Преступное насилие. Москва: Юрлитинформ, 2009.

Научные статьи, материалы периодической печати

1. Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Публичные призывы к осуществлению экстремистской либо террористической деятельности: проблемы уголовно-правовой интерпретации // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2009. Вып. 4.
2. Антонян Ю.М., Юрасова Е.Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиций глубинной психологии // Научный портал МВД России. 2010. № 2.
3. Багмет А.М. Применение огнестрельного оружия как признак массовых беспорядков // Российский следователь. 2012. № 15.
4. Быков В.М. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности»: научный комментарий // Право и политика. 2011. № 9.
5. Власенко В.В. Осквернение скульптурных, архитектурных сооружений, посвященных борьбе с фашизмом либо жертвам фашизма: вопросы уголовно-правовой квалификации // Уголовное право. 2018. № 3.
6. Григорьева Л.В. О научном подходе к уголовно-правовой оценке действий экстремистской направленности // Современное право. 2015. № 7.
7. Иногамова-Хегай Л.В. Публичные призывы в системе Особенной части УК РФ // Системность в уголовном праве: материалы II Рос. конгресса уголовного права, 31 мая – 1 июня 2007 г. Москва: ТК Велби: Проспект, 2007.
8. Кибальник А., Иванов А. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 4.
9. Кибальник А., Соломоненко И. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. 2007. № 2.
10. Кибальник А.Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2.

11. Колосова В.И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 1.
12. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития: аналитический обзор. М.: ВНИИ МВД России, 2020.
13. Кондратьев Ю.А. Противодействие экстремистской деятельности как направление современной уголовной политики // Научные труды РАЮН: в 3 т. Москва, 2004. Вып. 4. Т. 3.
14. Кругликов Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. № 1.
15. Мальцев В. Бостонских братьев связали с «Братьями-мусульманами» // НГ-Религии. 2013. 15 мая.
16. Меркурьев В.В., Агапов П.В., Соколов Д.А. Противодействие криминальным угрозам национальной безопасности России: научное обеспечение практики // Вестн. АГП РФ. 2013. № 2.
17. Сичкаренко А.Ю. Организация экстремистского сообщества: проблемы законодательной регламентации // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, 6 февр. 2015 г.). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015.
18. Хлебушкин А. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3.
19. Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовые и административно-правовые меры противодействия экстремистской деятельности: вопросы экономии репрессии // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти В.Д. Сорокина (к 90-летию со дня рождения). Санкт-Петербург: Изд-во СПбУ МВД России, 2014.

20. Ямашева Е.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном праве России // Журнал российского права. 2009. № 10.

Электронные ресурсы

1. Отношения между Советом Европы и неправительственными организациями (НПО) – Отчет Докладчика (RAP-ONG(2003)6, RAP-ONG(2003)2 revised, RAPONG(2003)3 revised 2, RAP-ONG (2003)4): решение Комитета Министров Совета Европы, 837-е заседание (Страсбург, 16 апр. 2003 г.). URL: <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/cdcj/ONG/Principes%20version%20russ e.pdf> (дата обращения: 17.11.2019).

2. Федеральный список экстремистских материалов. URL: <https://minjust.ru/ru/extremist-materials> (дата обращения: 31.12.2019).

3. В Казани прекращена деятельность «Культурного исламского центра «Семья». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/145900/> (дата обращения: 22.12.2019)

4. Братья-мусульмане в России / Новости СНГ. URL: <http://novostink.ru/sng/33172-bratya-musulmane-v-rossii.html#ixzz2oTcvHRNK/2013/> (дата обращения: 10.11.2019).

5. О соблюдении Российской Федерацией Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации: альтернативный доклад НПО для Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации. URL: http://myarh.ru/news/misc/2008/08/12/69708/O_soblyudenii_Rossijjskojj_Federaciejj_Mezhdunardnojj_konvencii_o_likvidacii_vsekh_form_rasovojj_diskriminacii_Alternativnyjj_doklad_NPO_dlya_Komiteta_OON_po_likvidacii_rasovojj/ (дата обращения: 10.01.2019).

6. Политико-правовые аспекты противодействия реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников: сравнительный анализ и уроки на будущее: рекомендации парламентских слушаний от 23 апр. 2015 г. URL: <https://base.garant.ru/71035726/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 22.12.2019).

Оглавление

Введение	3
1. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности, совершаемых в сети Интернет.....	8
2. Уголовно-правовая характеристика и практика квалификации преступлений экстремистской направленности	17
Список литературы.....	69

Рясов Дмитрий Алексеевич

**КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Методические рекомендации